

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 1 ● Номер 3 ● Июль-сентябрь 2017
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY
издательство Креативная экономика

Расширение состава индикаторов результативности регионального управления с учетом состояния теневого сектора

Новенькова А.З.[1]

[1] Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье сформулирована авторская трактовка системы показателей состояния теневого сектора экономики, учитывающая качество публичного управления. Дополнена существующая система показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в части включения определяющих перспективы развития региона показателей эффективности, результативности и качества регулирования теневой экономики, деятельности судебной и законодательной власти региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневой сектор региональной экономики, публичное управление, показатели эффективности, результативности и качества публичного управления, показатели регионального развития, транспарентность публичного управления

Expanding performance indicators of regional governance, taking into account the state of the underground sector

Novenkova A.Z.[1]

[1] Kazan Federal University, Russia

Введение

Существенное воздействие на направление и динамику социально-экономического развития государства в целом и его регионов оказывает коррупция. Согласно данным Transparency International, Российская Федерация в 2011 г. по уровню восприятия коррупции оказалась на 143 месте из 183 возможных с индексом 2,4 балла[1], тогда как в 2010 г. она занимала 154 место из 178 с индексом 2,1 балла. Некоторые позитивные изменения обусловлены принятием комплекса антикоррупционного законодательства, определяющего основные правовые параметры предотвращения коррупции в публичном секторе [17] (*Selivanov, 2010*). В то же время наличие подобных законов лишь

[1] По данным Международной неправительственной организации Transparency International [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://transparency.org/, открытый. Проверено на 1.11.2011.

в малой степени сдерживает взяточничество и уклонение от уплаты налогов, которые выступают элементами теневой экономической деятельности, являются важными факторами дефицита бюджета и снижения совокупных расходов.

Признавая непреходящую роль межгосударственных организаций и федеральных органов власти в борьбе с причинами и последствиями экономических преступлений, имеющих международную и общенациональную форму, следует отметить, что региональные органы государственного управления обладают необходимым потенциалом воздействия на теневой сектор, реализация которого может обеспечить легализацию предпринимательской активности, пополнение официального рынка труда высококвалифицированными специалистами, увеличение доходов бюджета, развитие социального доверия и социального капитала [3, 4, 15, 18] (*Vorobeva., 2016; Ivanovskaya, 2016; Pigina, 2015; Topilin, 2016*). В этом контексте качество публичных услуг выступает важным фактором устойчивости и интегрированности общества, формирования групповой идентичности, отношений солидарности и сотрудничества.

Неоднозначность понятийного аппарата, отражающего ключевые явления и процессы в теневом секторе экономики; отсутствие эффективного аналитического инструментария, позволяющего дать объективную оценку теневым экономическим процессам; низкая эффективность публичного управления процессами легализации

ABSTRACT:

In the article the author gives his definition of the indicator system of the state of economic underground sector; this system takes into account the quality of public administration. The article compliments the existing system of indicators for assessing the efficiency of the executive bodies of the region; in this system we added the efficiency indicators that determine the prospects for the development of the region, indicators of the efficiency and quality of shadow economy regulation, the efficiency indicators of the activities of the judiciary and the activities of the legislative bodies of the region.

KEYWORDS: underground sector of the regional economy, public administration, performance indicators , efficiency and quality of public administration, indicators of regional development, transparency of public administration

Received: 18.01.2017 / Published: 30.09.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Novenkova A.Z. (followaida@gmail.com)

CITATION:

Novenkova A.Z. (2017) Rasshirenie sostava indikatorov rezultativnosti regionalnogo upravleniya s uchetom sostoyaniya tenevogo sektora [Expanding performance indicators of regional governance, taking into account the state of the underground sector]. *Tenevaya ekonomika. 1.* (3). — P. 101-114. doi: 10.18334/tek.1.3.37631

экономической деятельности на мезоуровне [9, 12, 13, 14] (*Kuznetsov, Kuznetsova, Galtseva, 2016; Novenkova, 2017; Novenkova, 2017; Novenkova, 2012*) — все это определило выбор темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Качество в границах сектора

Начало исследованиям теневых экономических отношений было положено в 70-е гг. XX в. в трудах К. Харта, Р. Бромлея, Д. Мида, К. Морриссона, которые анализировали нелегальную занятость в странах Третьего мира. Современную парадигму теорий теневого сектора экономики во многом определяют взгляды Э. де Сото, который рассматривает теневые экономические отношения как фактор устойчивого развития. Исследованию отдельных аспектов неучтенной хозяйственной деятельности посвятили свои труды В. Картайя, Г. Маркес, Дж. Меззера, В. Токман. Попытка применения марксистской методологии для анализа теневого сектора экономики была предпринята в работах М. Кастельса и А. Портеса. Особенности теневых экономических отношений в административно-плановой экономике рассматривались в работах зарубежных авторов, среди которых труды Г. Гроссмана, К. Гэдди, А. Каценелинбойгена, Л. Суперфина, С. Хавина и др. Одновременно теневые экономические отношения в странах с развитой рыночной экономикой изучали П. Гутманн, Э. Файг. Отдельные аспекты функционирования теневого сектора в экономике исследуются рядом российских — И. Е. Дискин, Ю. В. Латов, Д. С. Львов, Л. М. Тимофеев, А. Е. Шаститко — и зарубежных экономистов — Л. Бентам, Т. Веблен, Ж. Ланда, Р. Нельсон, Г. Саймон, С. Уинтер, И. Хайями и др.

Отдельные аспекты публичного управления представлены в трудах зарубежных ученых, среди которых К. Адамс, М. Армстронг, А. Бэрон, Х. де Брюйн, Д. Дипроуз, П. Друкер, Р. С. Каплан, М. Ковени, Г. Кокинз, М. Мескон, П. Р. Нивен, Д. П. Нортон, М. Робсон, А. А. Томпсон, А. Шеер и др. Большое внимание содержанию и качеству публичного управления уделено в работах отечественных экономистов, среди которых А. А. Александров, А. Н. Беляев, В. В. Буев, К. И. Головщинский, В. А. Димов, Д. С. Львов, В. И. Кошкин, С. А. Киммельман, А. А. Климов, В. Н. Лексин, О. П. Молчанова, А. Д. Некипелов, Б. А. Райзберг, А. М. Смолкин, Д. Б. Цыганков, В. Е. Чиркин, Л. И. Якобсон и др.

ОБ АВТОРЕ:

Новенькова Аида Зуфаровна, канд. экон. наук, доцент (followaida@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Новенькова А.З. Расширение состава индикаторов результативности регионального управления с учетом состояния теневого сектора // Теневая экономика. — 2017. — Том 1. — № 3. — С. 101-114. doi: 10.18334/tek.1.3.37631

Несмотря на значительный объем работ, затрагивающих различные аспекты публичного управления, вопросы легализации теневых экономических процессов и явлений в контексте проблемы повышения эффективности регионального регулирования всесторонне не исследовались [2, 5, 6] (*Akhmeduev, 2015; Kosmin, Kuznetsova, 2015; Kostin, 2012*). Целый ряд теоретических и практических вопросов, связанных с определением границ теневого сектора и оценкой его масштабов, обеспечения транспарентности регионального управления как фактора повышения качества публичных услуг управления остаются дискуссионными и требуют дополнительного изучения. Все это предопределило цель и задачи исследования.

Объектом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе регулирования теневого сектора региональной экономики на основе использования инструментов публичного управления.

Всесторонний анализ системы регулирования теневой экономики предопределил многоаспектный характер методологии исследования. Наряду с общенаучными методами и приемами — анализом и синтезом, группировкой, сравнением, классификацией, научной абстракцией, моделированием — использовался ряд специфических методов и приемов, взаимно дополняющих друг друга и позволяющих в полной мере раскрыть их сущность, в том числе методы контент-анализа, логического моделирования, экономико-статистических группировок (типологических, структурных, аналитических и иллюстративных), вариантных расчетов и др.

Информационную базу исследования составляют сведения федеральных органов государственной статистики Российской Федерации (Росстат) и их территориальных управлений, официальных статистических органов зарубежных государств, Министерства экономического развития РФ, а также данные международных организаций, в частности, Transparency International и др.

Повышение результативности и качества регулирования теневой экономики в регионе позволит обеспечить повышение налоговых поступлений по налогам на доходы физических лиц и прибыль организаций, что произойдет вследствие выхода части мезоуровневой экономики из тени, а также снижение уровня зарегистрированной безработицы, обусловленное возможностью легализации отдельных видов трудовой деятельности [1, 7, 8] (*Arbuzov, 2016; Kochergin, 2017; Krasilnikova, Mayorova, 2015*). В рамках данного исследования на основании социально-экономических показателей состояния Приволжского федерального округа в условиях посткризисного развития были построены уравнения линейной регрессии, отражающие зависимость динамики доли безработных и динамики доли прибыльных предприятий от уровня качества регионального управления.

$$\Delta Удбез = 1{,}9038 - 0{,}033 УКру, \quad (1)$$

где $\Delta Удбез$ — динамика доли официально зарегистрированных безработных от общей численности трудоспособного населения; %; $УКру$ — уровень качества управления регионом, балл (0÷100).

$$\Delta Удпп = -23{,}061 + 0{,}3984\ УКру, \quad (2)$$

где $\Delta Удпп$ — динамика доли прибыльных предприятий от общего количества хозяйствующих субъектов региона, %.

Таким образом, повышение качества управления регионом, в первую очередь в части регулирования тенденций развития теневой экономики, обусловливает повышение налоговых поступлений и обеспечивает снижение численности безработных в регионе [11, 16, 19] (*Nemchaninova, 2015; Pustobaev, 2015; Tokhirov, 2013*). Прогнозирование соответствующих тенденций было проведено на примере Республики Татарстан в рамках следующих сценариев:

а) текущего, в рамках которого существующие инструменты и методы регионального управления эволюционируют в соответствии со сложившимися тенденциями;

б) инновационного, в соответствии с которым механизмы и методы регионального управления совершенствуются в рамках реализации инновационного сценария развития Республики Татарстан;

в) дополненного, в рамках которого механизмы и методы регионального управления совершенствуются не только в соответствии с положениями инновационного сценария развития Республики Татарстан, но также на основе внедрения предложенных в настоящей работе инструментов регулирования теневой экономики.

Результаты прогнозирования представлены на *рисунке 1*.

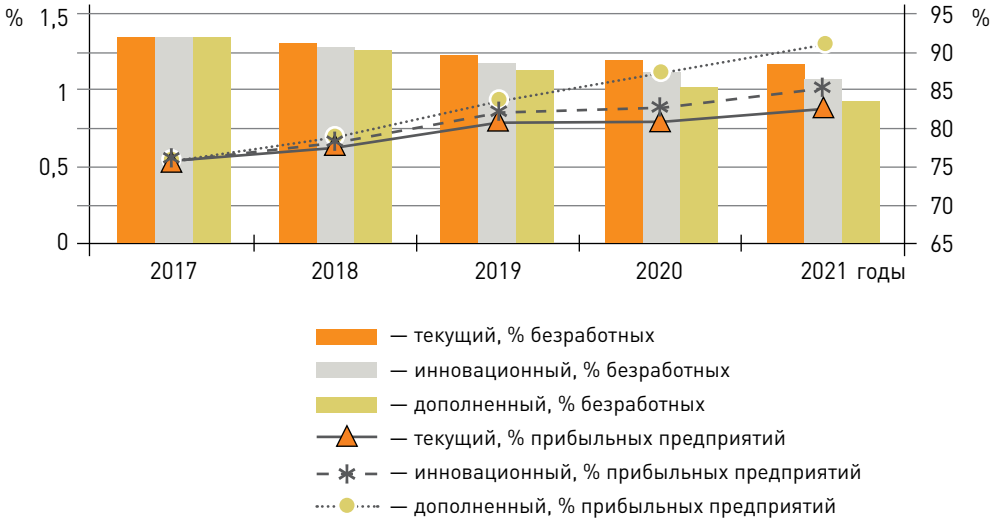

Рис. 1. Прогноз динамики доли безработных и прибыльных предприятий РТ на 2017–2021 гг., % (составлено автором)

Как видно из приведенного рисунка, при реализации дополненного сценария уровень безработицы снизится на 13,85 %, а доля прибыльных предприятий возрастет на 6,49 % относительно инновационного сценария в течение пятилетнего периода, что свидетельствует о целесообразности реализации мер по совершенствованию регионального регулирования теневого сектора экономики уже в среднесрочной перспективе.

Что еще повышает результативность

Развитие системы регионального регулирования теневой экономики предполагает необходимость формирования уточненного измерительного инструментария оценки результативности и эффективности управления данным сектором экономики на уровне региона. Используемый в настоящее время комплекс показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти не позволяет сформировать целостное представление об эффективности, результативности и качестве государственного управления по двум основным причинам: во-первых, представленный перечень не учитывает состояние и тенденции развития теневой экономики, являющиеся в ряде регионов доминирующим элементом экономической системы; во-вторых, не рассматривает результативность и качество деятельности органов законодательной и судебной власти, вследствие чего оценка деятельности системы регионального управления является неполной [10] (*Metelev, 2009*). Проведенная в процессе исследования экспертная оценка показателей, характеризующих состояние и тенденции развития региона в указанных сферах, а также оценка корреляции отобранных экспертами показателей позволила сформировать представленный в *таблице 1* дополнительный перечень индикаторов эффективности, результативности и качества регионального управления.

Как видно из приведенной таблицы, оценка системы регионального управления, помимо используемых в настоящее время показателей, должна включать ряд количественных и качественных индикаторов, определяющих тенденции развития региона в первую очередь в части склонности к увеличению объемов теневой экономики. Представленные показатели оказывают существенное влияние на результаты регионального развития, что подтверждается результатами проведенного корреляционного анализа.

Реализация цикла регионального управления в условиях глобализации и становления информационного общества, целевой установкой которого является снижение доли теневой экономики, предполагает необходимость повышения прозрачности процедур мониторинга и контроля, что может быть обеспечено посредством их перевода в открытое информационное пространство. В настоящее время существует тенденция к повышению доли информации по управлению регионами, представленной в открытом информационном пространстве, что позволяет повысить эффективность

Таблица 1

Индикаторы эффективности, результативности и качества регионального управления (составлено автором)

№	Показатель	Метод определения	Рекомендуемое значение	Коэффициент корреляции с показателями развития региона
Индикаторы, характеризующие состояние теневой экономики				
1	Отношение теневой экономики к ВРП	Объем теневой экономики устанавливается методом диспропорций, затем рассчитывается отношение к ВРП	Не более 16 %	-0,7624
2	Индекс восприятия коррупции	Рассчитывается Transparency International по установленной методике	Не ниже 5,1	+0,8246
3	Доля населения, отмечающего увеличение уровня коррупции	Прямой опрос респондентов по методике Transparency International	Не более 10 %	-0,7523
4	Индекс взяточничества	Рассчитывается Transparency International по установленной методике	Не ниже 7,5	+0,7795
5	Отношение скрытой и официальной безработицы	Отношение численности безработных, рассчитанной по методике МОТ, к численности зарегистрированных на бирже труда	Не более 1,1	-0,8107
6	Эффективность регулирования теневой экономики	Отношение объемов выведенной из теневого сектора экономики к расходам регионального и муниципальных бюджетов на реализацию соответствующих мер (за год)	Не менее 30 %	+0,9368
Индикаторы, характеризующие состояние судебной власти				
7	Доля населения, доверяющего судебной власти	Прямой опрос респондентов	Не менее 60 %	+0,7242

Таблица 1 (*Окончание*)

№	Показатель	Метод определения	Рекомендуемое значение	Коэффициент корреляции с показателями развития региона
8	Доля судебных решений по экономическим преступлениям, резюмирующая часть которых совпадает с обвинительным заключением	Выборочный семантический анализ решений судов	Не более 5 %	+0,8786
9	Доля справедливых судебных решений в общем объеме	Прямой опрос респондентов экспертного сообщества	Не менее 85 %	+0,8621
Индикаторы, характеризующие состояние законодательной власти				
10	Доля принятых законов, имеющих признаки коррупционоемкости	Отношение потенциально коррупционоемких законов (по результатам экспертизы) к общему числу принятых законов	Не более 12 %	-0,7002
11	Скорректированная доля принятых законов, имеющих признаки коррупционоемкости	Аналогично показателю 9 с учетом удельного веса значимости принятых законов для экономического развития	Не более 5 %	+0,8963
12	Эффективность содержания законодательной власти	Отношение потенциальных доходов региона от принятия новых законов к расходам на содержание органов законодательной власти	Не менее 120 %	+0,8551

контроля и обратной связи во взаимодействии государственных структур, предпринимательского сообщества и домохозяйств региона. Однако прозрачность процедур повышается только в части процессов заключительного контроля, то есть фактически в открытом информационном пространстве присутствуют только данные о результатах управления регионами и их подсистемами, что снижает эффективность исполнения функции контроля в публичном управлении регионами. Вследствие этого необходимо сформировать прозрачную систему мониторинга и контроля деятельности

региональных органов управления на этапах предварительного, текущего и заключительного контроля, основанную на применении адаптированного к потребностям регионального управления инструментария менеджмента.

Частично раскрытие информации на этапе предварительного контроля деятельности регионального управления реализуется при исполнении законодательства о государственных закупках, однако данная информация, во-первых, не является исчерпывающей и зачастую требуются специальные навыки для ее извлечения и, во-вторых, не включает показатели нефинансового характера, то есть организационные и управленческие процедуры, сопряженные с расходованием средств налогоплательщиков, в настоящее время носят закрытый характер с точки зрения обеспечения доступа к информации. Повышение эффективности управления на этапе предварительного контроля может быть достигнуто на основе перевода в открытое информационное пространство сведений об организационных и управленческих механизмах, используемых формальными институтами и институтами принуждения региона в процессе достижения тактических и стратегических целей развития мезоуровневой социально-экономической системы. Результатом повышения уровня доступности такой информации должно стать снижение коэффициента дублирования полномочий и ответственности органов регионального управления, что как следствие позволит повысить эффективность взаимодействия подразделений системы регионального управления между собой, с одной стороны, и уточнить планы по управлению процессами регионального развития — с другой. Таким образом, на этапе предварительного контроля будет обеспечено выявление резервов повышения эффективности функционирования системы публичного управления.

На этапе текущего контроля, помимо раскрытия информации о промежуточных результатах деятельности органов законодательной и исполнительной власти, необходимо обеспечить размещение в открытом доступе данных о динамике ресурсного обеспечения соответствующих инициатив относительно плановых показателей, результативности и эффективности деятельности органов регионального управления, а также сформировать на соответствующих электронных ресурсах платформу обратной связи. В рамках обратной связи должна быть обеспечена возможность выявления дублирования процессов управления, полномочий и ответственности органов регионального управления, оценки качества использования системой регионального менеджмента ресурсов и уровня удовлетворенности потребителей качеством оказываемых государственных услуг.

В целях обеспечения эффективности реализации этапа заключительного контроля существующие процедуры размещения результатов деятельности системы управления мезоуровневой социально-экономической системой должны быть дополнены двумя основными информационными блоками. В первую очередь должен быть обеспечен доступ к информации об отклонении достигнутых результатов и понесенных затрат от плановых с уточнением категории причин такого отклонения. Кроме того, необходимо

сформировать беспрепятственный доступ к методологической базе оценки результативности, эффективности и качества регионального управления, что позволит в процессе функционирования системы обратной связи выявлять не только направления совершенствования методов и механизмов регулирования регионального развития, но и методического инструментария и подходов к измерению достигнутых данной системой результатов.

Реализация предложенных мероприятий, предполагающих повышение качества публичного управления, обеспечит снижение уровня теневой занятости, обеспечит снижение административных барьеров ведения бизнеса, пополнение доходной части государственного бюджета, что является необходимым условием поступательного развития регионального хозяйства, повышения уровня и качества жизни населения.

Таким образом, в ходе исследования обоснован методический подход к прогнозированию динамики уровня безработицы и доли прибыльных предприятий в регионе, основанный на выявленной регрессионной зависимости указанных показателей от уровня качества управления мезоуровневой социально-экономической системой, целесообразность применения которого в практике регионального менеджмента подтверждается сценарными расчетами.

Вывод

Проведенное исследование позволило сформулировать основные направления совершенствования процедур публичного управления регионами в процессе становления электронного общества, основанные на расширении уровня доступа к информации о функционировании и системы менеджмента развития мезоуровневой системы на этапах предварительного, текущего и заключительного контроля, а также методы повышения эффективности элементов системы обратной связи публичного управления, базирующиеся на использовании открытого информационного пространства.

ИСТОЧНИКИ:

1. Арбузов С.Г. Оценка эффективности управления инновационным развитием в контексте обеспечения экономической безопасности // Креативная экономика. — 2016. — № 12. — С. 1337–1344. — doi: 10.18334/ce.10.12.37201.
2. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 152–160.
3. Воробьева О.Д. Эффекты и промахи трансформации институтов миграционной политики в России // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — № 3. — С. 153–178. — doi: 10.18334/migration.1.3.38087.

4. Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда // Экономика труда. — 2016. — № 4. — С. 341–358. — doi: 10.18334/et.3.4.37097.
5. Косьмин А.Д., Кузнецова О.П. Коррупция как форма свечения высокого уровня примативности // Российское предпринимательство. — 2015. — № 24. — С. 4403–4418. — doi: 10.18334/rp.16.24.2172.
6. Костин А.В. Теневая экономика и государственное управление // Мир экономики и управления. — 2012. — № 1. — С. 18–25.
7. Кочергин М.А. Безработица и её последствия для экономики страны (статистический анализ на примере РФ) // Экономика труда. — 2017. — № 1. — С. 9–18. — doi: 10.18334/et.4.1.37767.
8. Красильникова Е.А., Майорова Е.А. Оценка тенденций развития структуры поступления и использования денежных доходов населения, а также мобильности трудовых ресурсов в территориальном разрезе России // Торгово-экономический журнал. — 2015. — № 4. — С. 259–274. — doi: 10.18334/tezh.2.4.1958.
9. Кузнецов В.В., Кузнецова О.П., Гальцева О.В. О социальной сущности коррупции // Российское предпринимательство. — 2016. — № 11. — С. 1381–1394. — doi: 10.18334/rp.17.11.35306.
10. Метелев С.Е. Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление. — Омск: Омский институт (фил.) РГТЭУ, 2009. — 494 с.
11. Немчанинова М.А. Применение зарубежного опыта для совершенствования региональной концессионной политики // Государственно-частное партнерство. — 2015. — № 2. — С. 87–100. — doi: 10.18334/ppp.2.2.1860.
12. Новенькова А.З. Влияние теневой экономики на динамику показателей регионального социально-экономического развития // Теневая экономика. — 2017. — № 2. — doi: 10.18334/tek.1.2.37632.
13. Новенькова А.З. Особенности теневого сектора региональной экономики // Теневая экономика. — 2017. — № 1. — doi: 10.18334/tek.1.1.37630.
14. Новенькова А.З. Регулирование теневого сектора региональной экономики на основе развития системы публичного управления / Автореферат дис.,.. канд. экон. наук : 08.00.05., 2012. — 27 с.
15. Пигина Т.Н. Безработица как показатель социально-экономического развития региона (на примере Республики Хакасия) // Российское предпринимательство. — 2015. — № 6. — С. 843–852. — doi: 10.18334/rp.16.6.146.
16. Пустобаев В.П. Модель формирования графа институциональной среды региона // Вопросы инновационной экономики. — 2015. — № 4. — С. 207–228. — doi: 10.18334/vinec.5.4.34864.
17. Селиванов А. И. Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 5. — С. 35–43.

18. Топилин А.В. Миграция и сбалансированность региональных рынков труда // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — № 2. — С. 79–96. — doi: 10.18334/migration.1.2.38084.
19. Тохиров Т.И. Управление экономической безопасностью региона // Экономика, предпринимательство и право. — 2013. — № 2. — С. 19-26.

REFERENCES:

Akhmeduev A. (2015). *Tenevaya ekonomika: sistemnyy resurs i faktor tormozheniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Shadow Economy in Russia: System Resourceand a Factor of Braking Social and Economic Development]. *Voprosy Ekonomiki*. (9). 152–160. (in Russian).

Arbuzov S.G. (2016). *Otsenka effektivnosti upravleniya innovatsionnym razvitiem v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [Efficiency assessment of the innovative development management in the context of securing the economic safety]. *Creative economy. 10* (12). 1337–1344. (in Russian). doi: 10.18334/ce.10.12.37201.

Ivanovskaya L.A. (2016). *Vliyanie minimalnoy zarplaty na rynok truda* [The impact of the minimum wage on the labor market]. *Labor economics. 3* (4). 341–358. (in Russian). doi: 10.18334/et.3.4.37097.

Kochergin M.A. (2017). *Bezrabotitsa i eyo posledstviya dlya ekonomiki strany (statisticheskiy analiz na primere RF)* [Unemployment and its consequences for the country's economy (statistical analysis using the example of the Russian Federation)]. *Labor economics. 4* (1). 9-18. (in Russian). doi: 10.18334/et.4.1.37767.

Kosmin A.D., Kuznetsova O.P. (2015). *Korruptsiya kak forma svecheniya vysokogo urovnya primativnosti* [Corruption as the light form of the high primitivity level]. *Russian Entrepreneurship. 16* (24). 4403–4418. (in Russian). doi: 10.18334/rp.16.24.2172.

Kostin A.V. (2012). *Tenevaya ekonomika i gosudarstvennoe upravlenie* [Shadow Economy and public administration]. *Mir ekonomiki i upravleniya. 12* (1). 18–25. (in Russian).

Krasilnikova E.A., Mayorova E.A. (2015). *Otsenka tendentsiy razvitiya struktury postupleniya i ispolzovaniya denezhnyh dokhodov naseleniya, a takzhe mobilnosti trudovyh resursov v territorialnom razreze Rossii* [Assessment of development trends in the structure of the receipt and use of money income of the population and mobility of labor resources in the Russia territorial aspect]. *The Journal of trade and economics. 2* (4). 259–274. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.2.4.1958.

Kuznetsov V.V., Kuznetsova O.P., Galtseva O.V. (2016). *O sotsialnoy suschnosti korruptsii* [On the social essence of corruption]. *Russian Entrepreneurship. 17* (11). 1381–1394. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.11.35306.

Metelev S.E. (2009). *Kriminalnye yavleniya v sovremennom rossiyskom obschestve i ikh vliyanie na ekonomiku i upravlenie* [Criminal phenomena in modern Russian society and their impact on the economy and governance] Omsk: Omskiy institut (fil.) RGTEU. (in Russian).

Nemchaninova M.A. (2015). *Primenenie zarubezhnogo opyta dlya sovershenstvovaniya regionalnoy kontsessionnoy politiki* [Applying foreign experience to improve regional concession policy]. *Journal of Public-Private Partnership. 2* (2). 87–100. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.2.2.1860.

Novenkova A.Z. (2012). *Regulirovanie tenevogo sektora regionalnoy ekonomiki na osnove razvitiya sistemy publichnogo upravleniya* [Regulation of the underground sector of the regional economy on the basis of the development of the public administration system] Kazan. (in Russian).

Novenkova A.Z. (2017). *Osobennosti tenevogo sektora regionalnoy ekonomiki* [Peculiarities of underground sector of the regional economy]. *Tenevaya ekonomika. 1* (1). (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.1.37630.

Novenkova A.Z. (2017). *Vliyanie tenevoy ekonomiki na dinamiku pokazateley regionalnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [The impact of shadow economy on the dynamics of indicators of regional socio-economic development]. *Tenevaya ekonomika. 1* (2). (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.2.37632.

Pigina T.N. (2015). *Bezrabotitsa kak pokazatel sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Respubliki Khakasiya)* [Unemployment as the indicator of socio-economic development of a region(by the example of the Republic of Khakassia)]. *Russian Entrepreneurship. 16* (6). 843-852. (in Russian). doi: 10.18334/rp.16.6.146.

Pustobaev V.P. (2015). *Model formirovaniya grafa institutsionalnoy sredy regiona* [Model of formation of the graph of the institutional environment of the region]. *Issues of innovative economy. 5* (4). 207–228. (in Russian). doi: 10.18334/vinec.5.4.34864.

Selivanov A. I. (2010). *Geopoliticheskie i geoekonomicheskie prichiny korruptsii v Rossii* [Geopolitical and geo-economic causes of corruption in Russia]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie.* (5). 35–43. (in Russian).

Tokhirov T.I. (2013). *Upravlenie ekonomicheskoy bezopasnostyu regiona* [Management of economic security of the region]. *Economics, entrepreneurship and law. 3* (2). 19–26. (in Russian).

Topilin A.V. (2016). *Migratsiya i sbalansirovannost regionalnyh rynkov truda* [Migration and balance of regional labor markets]. *Migratsiya i sotsialno-ekonomicheskoe razvitie. 1* (2). 79–96. (in Russian). doi: 10.18334/migration.1.2.38084.

Vorobeva O.D. (2016). *Effekty i promakhi transformatsii institutov migratsionnoy politiki v Rossii* [Effects and defaults of the transformation of Russian Migration Policy Institute(MPI)]. *Migratsiya i sotsialno-ekonomicheskoe razvitie. 1* (3). 153–178. (in Russian). doi: 10.18334/migration.1.3.38087.